

Янь Бубу сидел на корточках под столом, вокруг царила кромешная тьма. Сначала он звал на помощь и плакал, но шло время, и страх понемногу отступил, сменившись даже скукой — мальчик то и дело ковырял ножку стола рядом со своей ногой. Когда снаружи вдруг послышалось движение и в это тесное пространство хлынул свет, он не привычно зажмурился и увидел худой силуэт на фоне яркого света.

Янь Бубу, вылезай, — раздался чистый, но уставший и хриплый голос, и силуэт протянул к нему руку.

Несколько секунд они смотрели друг на друга, затем глаза Янь Бубу заблестели, и он тихонько позвал:

— Молодой господин.

Его вытащили на свет, и он крепко обнял Фэн Чэня за шею, уткнувшись лицом ему в плечо. Едва Фэн Чэнь отступил назад, обхватив мальчика, как грянул новый подземный толчок, и деревянный стол, под которым только что прятался Янь Бубу, камни превратили в труху.

Фэн Чэнь высвободил руку и принялся ощупывать плечи и спину Янь Бубу:

— Болит?

Янь Бубу шмыгнул носом и покачал головой:

— Не болит.

Его пушистые кудряшки покачнулись от этого движения, мягко задев шею Фэн Чэня. Фэн Чэнь по очереди прощупал его руки и ноги, а затем несколько раз надавил на живот и грудь.

— Здесь болит?

— Нет.

Фэн Чэнь опустил его на землю, и Янь Бубу, ухватившись за полу его одежды, растерянно огляделся по сторонам. Особняк превратился в руины, всё вокруг неузнаваемо изменилось. Янь Бубу испуганно спросил:

— Молодой господин, куда это мы попали?

— Мы всё ещё дома, просто произошло землетрясение, и дом обрушился, — хрипло ответил Фэн Чэнь.

Янь Бубу сперва замер, а затем забеспокоился:

— А где моя мама?

Фэн Чэнь поджал губы и молча поднял тыльную сторону ладони, чтобы вытереть пот со лба. Янь Бубу подёргал его за полу и взмолился:

— Молодой господин, мне нужна мама.

Не дождавшись ответа, Янь Бубу повысил голос и, ухватившись за одежду Фэн Чэня, затряс его из стороны в сторону:

— Мне нужна мама, молодой господин, мне нужна мама, где моя мама?

Фэн Чэнь наконец заговорил:

— Я не видел твою маму, возможно, она ушла в другое место.

Янь Бубу упрямо допытывался:

— Мама сначала пошла в главный корпус, с чего бы ей уходить в другое место?

Лицо Фэн Чэня помрачнело. Он шёл пешком от самого аэропорта, несколько часов подряд, даже не успев сделать глоток воды, и горло у него пересохло так, что стенки слиплись. Голова кружилась, руки и ноги ослабли — казалось, вновь поднималась лёгкая лихорадка. Сначала он проверил руины главного корпуса, увидел тела тётушки А-Мэй и остальных, а в обрушившейся тайной комнате нашёл шкатулку с шифром, которую прятал отец. И лишь затем обнаружил Янь Бубу в комнате для прислуги.

За какие-то несколько часов весь его мир перевернулся с ног на голову, и сейчас страх в его сердце был ничуть не меньше, чем у Янь Бубу. Но от природы сдержанный, он силой подавил все эти эмоции.

Расспросы Янь Бубу завели его в тупик, он не знал, что ответить, и лишь раздражённо бросил:

— Я не видел твою маму.

Однако Янь Бубу повернулся к главному корпусу и, не отрывая глаз глядя на груды обломков, словно всё понял, а его глаза уже наполнились слезами.

— Янь Бубу...

Янь Бубу вырвался из рук Фэн Чэня, быстро взобрался на руины и принялся толкать самую длинную несущую колонну. Он упирался ногами, его лицо, испачканное сажей, скривилось от напряжения, а на тонкой шее вздулись вены.

Фэн Чэнь стоял внизу и наблюдал за ним до тех пор, пока снова не начался подземный толчок. Тогда он бросился на развалины, бесцеремонно подхватил мальчика на руки и, прижимая к груди, побежал прочь из-под каменной заварухи.

— Я должен спасти маму! Пусти меня, я должен спасти маму!

Янь Бубу отчаянно сопротивлялся в его объятиях, громко рыдал и брыкался, пытаясь выскользнуть на землю, точно скользкая рыба. Сила в нём проснулась невиданная, и Фэн Чэнь едва смог его удержать. Заметив, что соседняя бетонная плита начинает проседать, он зажал мальчика подмышкой и кое-как выскочил на открытое место.

Добравшись до безопасного пятачка, Фэн Чэнь разжал руки и бросил Янь Бубу на землю. Прокатившись по земле пол-оборота, мальчик вскочил и снова бросился к руинам, но Фэн Чэнь успел схватить его за воротник сзади.

Янь Бубу не мог вырваться и принялся отгибать пальцы Фэн Чэня:

— Отпусти меня, отпусти!

— Янь Бубу, успокойся! — Фэн Чэнь потянул его за воротник назад, заставляя поднять голову и посмотреть на него. — Ты не сможешь спасти свою маму, и я не смогу. Ни один человек в мире не способен её спасти, выхода больше нет, понимаешь?

Янь Бубу не понимал.

— Нет, я должен спасти, я должен спасти маму!

Фэн Чэнь прижал его голову к своей груди и тяжело, хрипло выдохнул:

— Янь Бубу, хватит баловаться. Я видел твою маму, она мертва.

Словно на него нажали кнопку паузы, Янь Бубу вмиг замер. Фэн Чэнь осторожно разжал пальцы, и мальчик качнулся назад, широко открыв рот и судорожно хватая ртом воздух, словно задыхаясь.

Они так и стояли друг напротив друга, не обращая внимания на глухие раскаты, то и дело доносившиеся из глубины земли.

Фэн Чэнь облизнул пересохшие губы, бросил взгляд вдаль — и вдруг его лицо резко изменилось. Он схватил Янь Бубу за руку и потащил со двора.

Янь Бубу кое-как семеня следом, пока Фэн Чэнь не затолкнул его в грот искусственной горки в небольшом саду за двором и не протиснулся следом.

— Молодой господин...

— Не разговаривай, — резко оборвал его суровый шёпот Фэн Чэня.

Раздались шаги: по меньшей мере десяток людей прошли мимо искусственной горки. Выглядывая в щель, Фэн Чэнь видел лишь холодные рукояти пистолетов на их поясах.

— Ищите быстрее, переройте всё вверх дном, но найдите эту коробку. Охрана говорила, что его сын только что вернулся, мальчика тоже найти.

— Есть!

Едва умолк голос незнакомца, как в особняке затарахтели заведённые машины и раздался грохот перевозимых бетонных плит.

Грот в горке был очень узким, оба сидели вплотную друг к другу, не смея вымолвить ни слова. С каждым новым толчком потрескавшаяся искусственная скала осыпалась градом мелких камней и песка.

— Капитан, тут нашли несколько тел, что с ними делать?

Фэн Чэнь почувствовал, как тело прижатого к нему Янь Бубу внезапно напряглось, и поспешно прижал его за плечо, показывая, что нельзя издавать ни звука.

Раздался голос незнакомца:

— Тела... покойников следует уважать, похороните на месте.

— Есть!

— Подождите!

Помолчав пару секунд, капитан продолжил:

— Нет, погодите, не хватает двух мальчишек.

Услышав это, Фэн Чэнь, пользуясь тем, что никто не смотрит, вытащил Янь Бубу из грота, укрылся за поваленными стволами деревьев и, пригнувшись, двинулся вперёд.

Солнце клонилось к закату. Фигурки обоих были невелики, и в тени причудливых ветвей они быстро покинули территорию особняка.

Янь Бубу то и дело оглядывался, но Фэн Чэнь приглушённо бросил:

— Не смотри, иди быстрее, они скоро бросятся в погоню.

Воздух был густ от тяжёлой пыли и запаха сырой земли, заходящее солнце пробивалось сквозь плотные тучи, мертвенно освещая опустошённую землю. Весь коттеджный посёлок погрузился в мёртвую тишину: подъездные дороги извивались змеями, поверхность изрезали глубокие трещины, тут и там валялись вывернутые с корнем деревья.

Янь Бубу крепко держался за Фэн Чэня, следуя за ним шаг в шаг. Время от времени Фэн Чэнь бросал короткие предупреждения под ноги, а когда попадались трещины пошире, подхватывал мальчика подмышку и переносил на другой край.

Они не стали выходить через главные ворота особняка, а перелезли через рухнувшую железную ограду и углубились в рощу. Пройдя какое-то время наощупь по зарослям, они спустились с горы по тропинке.

Оказавшись у подножия, Фэн Чэнь понял, что здесь уже безопасно, и остановился:

— Садись, отдохнём немного.

Они примостились на первом попавшемся большом валуне. Фэн Чэнь достал бутылку воды, открыл крышку и протянул Янь Бубу.

Янь Бубу не взял её. Его плечи и спина задрожали, издавая прерывистые всхлипывания.

Тогда Фэн Чэнь опустил руку и сам сделал глоток.

Янь Бубу соскользнул со скалы и свернулся калачиком на земле, прижавшись лицом к холодной почве.

— Янь Бубу, — позвал его Фэн Чэнь.

Длинные ресницы мальчика затрепетали. Он закрыл глаза, и из горла вырвался тихий жалобный стон, напоминающий предсмертный вопль раненого зверька.

Фэн Чэнь молча посмотрел на него пару мгновений, а затем внезапно поднялся и зашагал к подножию горы.

Услышав шум, Янь Бубу наконец открыл глаза и сквозь пелену слёз проводил взглядом удаляющуюся широкую спину Фэн Чэня. Стройная мальчишеская спина всё ещё казалась хрупкой и вскоре скрылась за поворотом дороги.

Янь Бубу не отрывал глаз, убедившись, что тот больше не появится, и снова опустил на землю. Но не прошло и нескольких секунд, как слёзы хлынули с новой силой, заливая испачканную переносицу и лоб, стекая всё ниже.

Плач становился всё громче, переходя в надрывный крик, перемешанный с невнятным зовом мамы. Он лежал с широко открытым ртом, цепляясь пальцами за крошечный обломок кирпича, а слёзы и слюна капали на грубый камень под лицом.

Поплакав какое-то время, он снова резко вскидывал голову, вглядываясь в поворот дороги, и с разочарованием падал обратно.

Шло время, плач постепенно затих, и вокруг воцарилась тишина. Это была особая тишина, не похожая на привычную: ни стрекотания цикад, ни щебетания птиц, ни далёкого шума телевизоров и автомобильных гудков. Мертвенная безмолвность, словно время и пространство застыли вместе, и в воздухе не чувствовалось ни малейшего движения.

Янь Бубу приподнялся, озираясь по сторонам покрасневшими глазами. Солнце уже село, последние лучи света догорали, а вдали не мерцало ни единого огонька.

Неизвестно откуда донёсся долгий, протяжный собачий лай — тоскливый, зловещий, напоминающий вой волка.

Страх вытеснил из сердца Янь Бубу всю скорбь, и он настороженно огляделся по сторонам.

— Молодой господин, молодой господин! — хриплым голосом окликнул он дорогу.

Ответа не последовало, и Янь Бубу растерянно замер.

Он пожалел. Пожалел, что не пошёл вслед за молодым господином. В этот момент ему казалось, что на всём белом свете остался лишь он один, и душу переполняли ужас и отчаяние.

Теперь единственным, на кого он мог положиться, оставался молодой господин. К тому же,

сколько он себя помнил, он знал, что когда вырастет, будет прислуживать молодому господину и останется с ним на всю жизнь.

Мамы больше не было, и если молодой господин откажется от него, что же ему делать? Кому он будет прислуживать в будущем?

Янь Бубу вскочил на ноги и бросился вперёд со всех ног.

Охваченный паникой, он думал лишь о том, чтобы догнать молодого господина, чтобы тот взял его с собой, куда угодно. Лишь бы не оставляли одного.

Он не усмотрел под ногами, с глухим стуком шмякнулся на землю, но даже не пикнул от боли, перевернулся и тут же вскочил, продолжая бежать.

Добежав до поворота, за которым скрылся Фэн Чэнь, он резко замер.

В остатках дневного света на камне сидел человек: длинные ноги наполовину вытянуты, наполовину согнуты в коленях, руки покоятся на коленях, глаза слегка прикрыты. Его профиль тонул в тени — то ли он о чём-то размышлял, то ли просто задремал, а опущенные ресницы едва заметно подрагивали.

У Янь Бубу зацепало в глазах: наряду с облегчением от того, что потерянное нашлось, в сердце затаилась странная обида и горечь.

— Молодой господин, — рукавом утёр он слёзы и осторожно позвал.

Фэн Чэнь ничего не ответил, но Янь Бубу заметил, как тот повернул голову в его сторону.

Янь Бубу шаг за шагом подобрался ближе, опустил перед ним на корточки, робко ухватился за полу его одежды и медленно сжал пальцы.

Так крепко, словно боялся, что тот вдруг исчезнет.

Глаза Янь Бубу сияли в темноте, точно брошенный щенок, наконец отыскавший хозяина — с бесконечной осторожностью и в то же время с нескрываемым пылом он снова позвал:

— Молодой господин.

<http://bllate.org/book/18873/1842568>